

Алайна Салах

Под боссом

УДК 82-31
ББК 84(2)
С16

Салах, А.

С16 Под боссом / А. Салах. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 322 с. — (Гасославия).

ISBN 978-5-521-92022-8

Моя московская подруга Катя — журналист в местной газете, и ей поручили провести расследование на предмет офисных домогательств. Объектом был выбран глава крупного столичного холдинга Кирилл Серов, который по слухам меняет до десяти помощниц в месяц, после того как с лихвой усладит ими свое алчное либидо. По причине внезапной болезни Кати, помочь прижучить холодного и циничного мерзавца вызвалась я.

BIC FA
BISAC FIC000000

© Алайна Салах, текст, 2021

© Э.С., обложка, 2021

© Т8 RUGRAM, 2021

© Т8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-521-92022-8

1

Я в последний раз поправляю волосы, наношу слой розового блеска и посылаю своему отражению воздушный поцелуй. Спасибо маме с папой за мою природную красоту, позволяющую обходиться практически без косметики: кожа ровная, ресницы густые, губы пухлые без всяких синтетических примочек.

— Возьми мою машину, а, Саш? — Катя умоляюще смотрит на меня из вороха одеял. — Если ты на дорожке тачке своего брата приедешь, провалишь всё дело.

Я с сомнением смотрю на стол, где лежат ключи с грозной надписью «Лада» и брелоком в виде пушистого зайца, и с большой неохотой их беру. Не потому, что я предвзято отношусь к российскому автопрому, хотя и поэтому, конечно, тоже. Больше всего меня пугает слово «Механика» — архаизм, который уже давно должен умереть, но почему-то никак не хочет этого сделать.

— Дорогу запомнила? — продолжает гундосить подруга, отрывая очередное бумажное полотенце, чтобы высморкаться. Сейчас мне Катю очень жалко: глаза слезятся, нос раздулся до размера картошки. С таким лицом ей точно никуда не стоит высовываться.

— Найду, не переживай. Гугл мне в помощь.

Подруга оглядывает мой стильный лук: шёлковую рубашку и бермуды, приобретённые во время последней вылазки в ГУМ, и смущённо уточняет:

— Ты в этом пойдёшь?

— А на собеседование к большому боссу нужно непременно унылую юбку и стоптанные ботиночки надеть?

— Да нет, нет. Выглядишь шикардос. Это гад точно захочет на тебя свои лапы наложить.

Моя московская подруга, Катя Караванова, работает журналистом в местной газете, и на днях ей поручили провести расследование об офисных домогательствах. Объектом был выбран глава крупного столичного холдинга Кирилл Серов, который, по слухам, меняет до десяти помощниц в месяц, после того как с лихвой усладит ими своё алчное либидо. Из-за внезапной болезни Кати помочь прижучить мерзавца вызвалась я.

Я треплю подругу по голове и покидаю пропитанную микробами квартиру, полная решимости постоять за честь русских женщин и освободить их от ненавистного ига Харассмента. Однако во дворе выясняется, что со славной миссией мне приходится повременить, потому что Катина «Калина» глохнет при любой попытке сдвинуться с места, и как итог, к зданию с вывеской Группа компаний «Серов» я приезжаю с десятиминутным опозданием.

— Я на собеседование к Кириллу Алексеевичу, — с ходу объявляю на ресепшене. — Александра Леджер.

Секретарша за стойкой смотрит на меня взглядом военной овчарки, унюхавшей кило героина и, проро-

нив: «Секунду», утыкается в монитор. Интересно, Серов и её заставляет делать разные грязные вещи? Нет, нет, исключено. Судя по выражению лица, секса у неё не было последние лет пять.

— Пройдёмте со мной, Александра... — Здесь профессионализм девушки даёт сбой, ибо она, как и многие до неё, не может произнести моё отчество. Мой папа американец, и его имя Гас. Александра Гасовна. И правда, как насрали.

— Для вас просто Саша, — скромно заключаю я и следую за её задом, облачённым в юбку-карандаш. И едва не стону от расстройства, потому что из-за угла мне открывается вид ещё семерых желающих вкушать дары харассмента. А я-то предполагала, что собеседование эксклюзивно для меня.

— Вы опоздали на десять минут, поэтому придётся подождать, — безэмоционально информирует страж ресепшена и уходит, стуча каблуками.

— Всем привет! — я доброжелательно обвожу глазами сидящих и скромно занимаю свободный кусок дивана. Ответом становятся кило неприязни и литр ревности во взглядах сестёр по оружию. Отчасти я их понимаю: конкуренция — вещь нешуточная, а я всё-таки редкая симпапуля. Они же не знают, что я здесь как Моисей: пришла, чтобы всех спасти.

Я провожу в очереди больше часа, проклиная Тольяттинский автозавод, нерасторопного мистера Серова, прах Луи Рено и то, что согласилась променять «Камаро» Макса на «Калину». Ну и совсем немного — собственную избалованность АКПП. Кандидатки на должность личного ассистента развратного генерального директора покидают его кабинет одна

за другой с идентичными выражениями лиц: словно их выпороли, но по какой-то причине это им очень понравилось.

— Он просил зайти Леджер, — бормочет последняя вышедшая и, запнувшись на ровном месте, идёт в противоположную сторону от ресепшена. Метров через пять останавливается и возвращается обратно. Это чем её так контузило? Впрочем, сейчас узнаем.

Следуя намеченному заранее плану, я расстёгиваю лишнюю пуговицу и шагаю к двери. Хм. Кандидаток было много, но запомнить новоявленный Вайнштейн должен именно меня. Сделаю своё появление эффектным.

Я толкаю дверь и, томно взвизгнув, с размаху приземляюсь на колени. Мой расчёт прост: Серов, ведомый манерами и похотью, идёт мне помогать, происходит первый телесный контакт, я свечу ложбинку декольте, мы встречаемся глазами — начало грязному харассменту положено.

Но, как это часто бывает, в плане случается нестыковка: я стою в дурацкой ракообразной позе уже на секунду дольше положенного, и ничего не происходит. Ни галантного «Вы не ушиблись, прекрасная Александра?», ни банального «Давайте я помогу, милая леди».

Задержка этого спектакля чревата провалом расследования, поэтому я поднимаюсь сама. Стараясь не испепелить элитное логово хама Серова своим негодованием, обшариваю взглядом кабинет и наконец вижу его. Невольно сглатываю. Вот это, блин, да. Господин Кирилл Серов просто харассмент во плоти.

Во-первых, он гораздо моложе, чем я его себе представляла, — максимум лет двадцать восемь-двадцать девять. Во-вторых, он красив, и, когда я говорю «красив», я имею в виду не слюнтявого Гарри Стайлза и не розовощёкого Тейлора Китча: я говорю о Киану образца «Матрицы» и Клуни времён «От заката до рассвета». В-третьих, выглядит он так, словно те пять секунд, что я нахожусь в этом кабинете, его изрядно утомили. И он явно не собирался идти мне помогать, потому что расслабленно прислонился к краю стола своим наверняка накачанным задом. Мой вердикт: он мне совершенно точно не нравится и я удовольствием раздеру его деловую репутацию в лоскуты. Просто пусть даст мне повод.

— Здравствуйте, — с достоинством объявляю я, поправляя рубашку.

— Присаживайтесь, Александра, — холодно произносит Серов, обходит стол и садится в кресло. Так, а где похотливо бегающие глаза, бороздящие моё декольте третьего с половиной размера? Где лысина и пузо, которые в моём представлении являются непременными атрибутами офисных извращенцев? Этот парень выглядит и ведёт себя так, словно женскому полу приходится умолять его о растлении.

Я грациозно приземляюсь на стул и решаю немного сменить тактику. Может быть, вариант «робкая лань» его больше впечатлит.

— Прошу прощения за опоздание, Кирилл Алексеевич. Моя бабушка...

— Не имеет значения, — невежливо перебивает он и сгребает со стола лист бумаги, который оказывается

моим резюме. Пусть я здесь лишь во имя расследования, гостеприимство уровня «Дверь найдёшь сама» меня по-женски задевает. Не к такому я привыкла в общении с мужским полом, чего скрывать.

— Александра Джейн Леджер, двадцать три года, родилась в Нью-Йорке.

Он изгибает угольно-чёрную бровь и всё с тем же льдом в голосе уточняет:

— А что, в Америке с рабочими местами стало совсем туго?

Даже удивительно, что имея такой красивый рот, генеральный директор Группы компаний «Серов» бездарно растрчивает его ресурс, чтобы изрыгать гадости.

Так, спокойно, Саня. Помни, что все несправедливо облапанные женщины мира на тебя надеются.

— По материальным обстоятельствам я была вынуждена переехать в Россию, — перехожу к вступительной части своего представления. Разумеется, говнюку необязательно знать, что я в Москве проездом, потому что каждые полгода навещаю деда и брата.

— Получила степень магистра в Нью-Йоркском университете, имеются водительские права, — перечисляет Серов. — Вы не производите впечатление человека, имеющего серьёзные материальные проблемы.

Ну, с богом.

— Дело в том, что несколько месяцев назад всё изменилось. Завод, где работал мой отец, закрылся, и он не может найти работу. А ему нужно платить ипотеку, иначе у нас отберут дом, а ещё он взял кредит на мою учёбу. Мне очень нужна эта работа.

Сквозь опущенные ресницы я оцениваю выражение лица К. Серова, но оно по-прежнему остаётся холодно-скупающим. Ладно, чурбан бесчувственный, вот тебе ещё порция злословий:

— А ещё мой брат... связался с опасными людьми, и если к назначенному сроку я не соберу нужную сумму, то он пострадает. Я готова пойти на всё, чтобы помочь своей семье. У меня просто нет выбора.

— Невинность на аукционе продавать не пробаовали? — иронично уточняет мой собеседник.

Оу, и кто тут у нас такой прошаренный? Никак фанат современной любовной литературы.

— Судя по молчанию, вопрос с невинностью уже неактуален, — заключает мой потенциальный босс, пока я бесшумно скриплю зубами в попытке не провалить Катино расследование. — Вы могли бы продать свою сумку, — он едва заметно кивает мне на колени, где стоит чёрная Balenciaga. Он ещё и в моде разбирается, не пойму? — Выручили бы за неё минимум тысяч сто.

— Алиэкспресс, сто юаней, — не раздумывая выпаливаю я. — Подарок семье ко дню рождения.

К. Серов откидывается в кресло и, слегка покачиваясь, сверлит меня тяжёлым взглядом. Следуя заявленному образу, мне стоит опустить глаза и дальше разыгрывать трепетную лань, но это выше меня. Такой концентрации хамства и самодовольства мои гордые русско-американские гены просто не в силах снести. Я же Леджер, в конце концов, любимая внучка Игоря Жданова. Поэтому я расправляю плечи и тоже смотрю на Люцифера в костюме от Armani. Убиваю сразу двух зайцев: даю ему оценить две прелести, ко-

торые окажутся в его ежедневном распоряжении при условии приёма на работу, и одновременно говорю ему «Выкуси».

— Вы ознакомились с обязанностями моего личного ассистента, Александра? — неожиданно интересуется черноглазый говнюк.

— Ознакомилась, — утвердительно киваю и для достоверности начинаю перечислять: — Сопровождать вас во время деловых встреч и поездок, присутствовать на ужинах с партнёрами, быть готовой к ненормированному рабочему дню...

Я могла бы перечислять и дальше, но в этот момент Серов встаёт и идёт прямо ко мне. Один плюс в возможной работе с ним я все-таки нахожу: гад приятно пахнет. Не слишком навязчиво, по-мужски терпко, даже сексуально. Хороший парфюм — моя ахиллесова пята.

— И ты готова подписать договор о найме прямо сейчас? — раздаётся мне в затылок, и вместе с этими словами на подголовник за мной тяжело опускаются его ладони. С мужским полом я с десяти лет общаюсь на «эй, ты», но сейчас отчего-то не могу пошевелиться и гипнотизирую лежащие на столе карандаши с надписью Группа компаний «Серов». Кажется, это оно. Харассмент в действии.